

Если бы не Бянь-ши, которая намеренно сблизилась с ней и лишила её бдительности, она не стала бы жертвой наследника Сюэ, не потеряла бы ребёнка, а её муж не погиб бы, пытаясь за неё заступиться.

Поэтому Сюэ Линьши планировала убить наследника Сюэ, а затем через подкупленную кормилицу ребёнка Бянь-ши привлечь внимание господина Синя к её связи с наследником Сюэ, чтобы он решил, что именно Бянь-ши была настоящей убийцей, и вынудил её покончить с собой.

Таким образом, она отомстила бы обоим своим врагам.

Она не надеялась избежать наказания, но для неё было достаточно просто убить своих обидчиков.

В прошлой жизни всё шло по плану Сюэ Линьши. Бянь-ши, ошибочно признанная виновной господином Синем, покончила с собой, ударившись головой о стену в Министерстве наказаний. Позже император отправил другого чиновника для расследования, и господин Синь, допустивший ошибку, был приговорён к ссылке, а Сюэ Линьши — к смертной казни.

Лу Монин знал, что Сан Пэй действительно был преданным, потому что через семь дней после смерти Сюэ Линьши он покончил с собой на её могиле, последовав за своей госпожой.

Этот Сан Пэй был тем самым человеком, который бросил в него что-то у таверны. Лу Монин не позволил чёрной змее его преследовать, так как знал о его преданности из прошлой жизни и уважал её.

Но, несмотря на это, он чувствовал себя беспомощным, наблюдая, как события развиваются по сценарию прошлой жизни. Он мог изменить судьбу господина Синя, но не был уверен, что сможет спасти Сюэ Линьши.

Лу Монин посмотрел на деревянную бусину на своём запястье, которая время от времени слегка сжималась, и, неожиданно для себя, открыл кувшин вина Хуадяо. Однако на этот раз он не позволил змее нырнуть прямо в него, а налил вино в чашу и поставил бусину рядом:

— Пей.

Бусина, однако, с достоинством осталась неподвижной.

Лу Монин, подпирая подбородок рукой, с улыбкой поднял чашу:

— Не хочешь? Хорошо, тогда вылью.

Ещё не успев сделать это, он увидел, как бусина превратилась обратно в змею, которая смотрела на него своими змеиными глазами.

Лу Монин слегка кашлянул и подвинул чашу обратно, но, вспомнив о её поведении в пьяном состоянии, добавил:

— Только одну чашу, больше не дам.

Змея, уже готовившаяся нырнуть в вино, остановилась:

— Почему?

Лу Монин:

— Потому что, когда ты пьян, говоришь глупости. Например, что ты...

Змея замерла:

— Что?

Лу Монин, слегка улыбнувшись, ответил:

— Что ты был конюхом императора Тяньцзи.

Змея чуть не соскользнула с края чаши:

— Ч-что?

Лу Монин просто шутил. Он взял скользкое тело змеи и опустил его обратно в чашу:

— Пей. Через несколько дней мы покинем столицу, и, возможно, не вернёмся сюда много лет.

Змея уже допила чашу и с сожалением посмотрела на него:

— Почему? Ты ведь совершил подвиг, и Чжао Юньцзи мог бы позволить тебе остаться в столице.

Лу Монин покачал головой:

— Но я не хочу оставаться.

Змея, слегка покачивая головой от лёгкого опьянения, снова забралась на плечо Лу Монина:

— Почему?

Лу Монин, глядя в окно, тихо вздохнул:

— Городок Цзянци находится в глуши, и управлять им будет непросто. Но я хочу попробовать.

Цзянци был не плохим местом, но там было много бандитов. Лу Монин знал, как справиться с этой проблемой, и не хотел упускать шанс.

Пока у власти остаётся нынешний правитель, всё будет идти по сценарию прошлой жизни. Лу Монин мог лишь сделать всё возможное, чтобы облегчить страдания людей.

Кроме того, Цзянци был его давней целью из прошлой жизни.

Дела семьи Сюэ, благодаря наличию свидетелей и доказательств, а также из-за того, что герцог Динго был заперт дома по приказу императора Чжао, были раскрыты всего за три дня. После представления доклада император, желая быстро уладить ситуацию, вынес приговор.

Бянь-ши, хотя и признала свою вину и помогла в расследовании, не смогла избежать наказания. За измену и участие в убийстве она была приговорена к десяти годам ссылки с пожизненным запретом на возвращение в столицу.

Наследник Сюэ, чья репутация была полностью разрушена, был лишён титула и разжалован в простолюдины. Поскольку он уже был мёртв, его тело было подвергнуто порке и вывешено на

городских воротах на три дня в назидание другим.

Сюэ Линьши, хотя и совершила убийство, была оправдана обстоятельствами. Её приговорили к двадцати годам ссылки в суровые земли.

Это был лучший возможный исход, так как она хотя бы осталась жива.

Когда Бянь-ши увозили в ссылку, она попросила встретиться с Сюэ Линьши, чтобы лично извиниться, но та отказалась.

Она раскаялась, но её нерождённый ребёнок и муж... уже никогда не вернуться.

За два дня до отъезда Лу Монин получил письмо от господина Синя, в котором говорилось, что Сюэ Линьши хочет его видеть.

Лу Монин, хотя и был удивлён, отправился в Министерство наказаний.

Когда он увидел её в камере, она выглядела неплохо. Сюэ Линьши сидела за решёткой, одетая в серую тюремную робу, с волосами, собранными в простую причёску, и с белым цветком в волосах.

Однако Лу Монин был удивлён, увидев рядом с её камерой Сан Пэя.

Лу Монин никогда раньше не видел Сан Пэя, но тот был человеком огромного роста, выделявшимся среди других. Если вспомнить, то несколько лет назад он видел издали императора Тяньцзи, который также был высоким и внушительным, но Сан Пэй был здесь. Зачем?

Когда Лу Монин подошёл, Сюэ Линьши встала и, неожиданно, опустилась на колени, трижды поклонившись ему.

— Что ты делаешь? — спросил Лу Монин, слегка удивлённый.

Сюэ Линьши подняла голову, но не встала:

— Я узнала от господина Синя, что именно благодаря вам справедливость восторжествовала в деле моего мужа. Я попросила вас прийти, чтобы, во-первых, извиниться за то, что мой слуга чуть не причинил вам вред, и, во-вторых...

Она снова поклонилась:

— Я хочу, чтобы вы взяли моего слугу Сан Пэя к себе. Пусть он служит вам, и я умру спокойно.

Лу Монин понял скрытый смысл её слов:

— Ты... хочешь умереть?

Он посмотрел в её пустые глаза и понял, что она давно готова к смерти. Она держалась только ради мести, а теперь, когда её цель достигнута, она больше не хочет жить.

Но Лу Монин не мог позволить ей просто уйти:

— Ты понимаешь, что тебя приговорили к ссылке, а не к смерти? А как же твои свёкор и свекровь? Ты хочешь, чтобы они снова потеряли своего ребёнка?

Слёзы потекли по её щекам:

— Господин Лу, пожалуйста, позвольте мне уйти. После смерти мужа я больше не хочу жить. Эти два года я жила только ради мести, и моё тело уже разрушено. Даже если я умру через несколько лет в ссылке, они всё равно будут страдать. Но я не хочу умирать на чужбине. Мой муж ждёт меня на мосту Найхэ, и я хочу успеть к нему. Я хочу быть с ним, даже в смерти.

Она поклонилась в последний раз, её голос был полон решимости. Для неё смерть была не концом, а началом.

Лу Монин долго молчал.

Рядом Сан Пэй также опустился на колени. Молчаливый великан поклонился вместе с ней, хотя его руки, сжатые в кулаки, выдавали его внутреннюю борьбу.

<http://bllate.org/book/16611/1518937>